

«Когда мне хочется прочесть книгу, я её пишу»

«Сибирский Пуаро», – так назвал колумнист нашего журнала Сергей Петунин новосибирского писателя Николая Вольского. С известнейшим литературным героем, описывавшим приключения Великого сыщика, Николая Николаевича объединяет медицинское образование и любовь к детективным историям, а его внешность напоминает ещё одного известного «сыщика» – Леонида Каневского. В интервью автор двух детективных романов рассказал об особенностях «единственного жанра, где читатель радуется, когда он чувствует себя дураком».

Николай Вольский

кандидат медицинских наук, биохимик, ведущий научный сотрудник Института фундаментальной и клинической иммунологии СО РАМН, автор книги «Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра. Новосибирск, 2006» и двух детективных романов, вышедших в серии «Дедушка» под именем Николая Слободского: «Пророчица. Тимашевск, 2018» и «Он приходит по пятницам. Тимашевск, 2021».

Сергей Петунин,

библиотекарь НГОНБ, победитель всероссийского рейтинга «Библиотекарь года – 2022»

СЕРГЕЙ ПЕТУНИН: Николай Николаевич, с чего началось ваше увлечение детективами?

НИКОЛАЙ ВОЛЬСКИЙ: Наверное, как и многие, я впервые познакомился с детективами, когда мне было лет девять или десять и в мои руки попали рассказы Конан Дойля. Это была толстая, основательно зачитанная книжка – «Записки о Шерлоке Холмсе», изданная в середине пятидесятых годов. Прочитанная взахлеб книга произвела на меня неизгладимое впечатление – сюжеты таких рассказов как «Союз рыжих» или «Шесть Наполеонов» я запомнил с тех еще пор. К сожалению, в этом издании не было «Собаки Баскервиль» - лучшего, вероятно, творения Конан Дойля. О ее существовании я знал и несколько лет страстно мечтал об этой долго недоступной мне «Собаке». С ней, кстати сказать, связана занятная детская история, которую я «подарил» одному из героев своего романа «Он приходит по пятницам».

Потом был изданный в Новосибирске и потому имевшийся под рукой «Лунный камень» Коллинза – детектив, очень близкий мне по духу и манере повествования, а несколько позднее и замечательные рассказы Честертона о патере Брауне. Это практически и все детективы, имевшиеся в те годы на русском языке. Но приблизительно со середины шестидесятых годов в журналах, различных сборниках начинают появляться переводные детективы, в том числе произведения Агаты Кристи, Дж.Д.Карра и других знаменитых авторов. Раздобыть их было нелегко, но иногда всё же удавалось что-то прочитать. Надо сказать, что, в отличие от сегодняшних дней, классические детективы были тогда очень популярны, и читатели неплохо в них разбирались. Никому не надо было объяснять, зачем нужна загадка в детективах и чем они отличаются от боевиков, милицейских романов и всей прочей приключенческой прозы.

Мне всегда было интересно, как устроен детектив, что в его тексте необходимо, а что совершенно неприемлемо. Но все эти размышления не шли дальше каких-то разговоров и отрывочных попыток сформулировать свои интуитивные ощущения в виде ясных суждений.

И так было до тех пор, пока я – где-то в конце семидесятых – не понял, пусть только в общих чертах, в чем заключается суть диалектики. Не той трухи, которую нам вколачивали в голову под видом «марксистско-ленинской теории» и которую без конца пережевывали «советские философы», – ничего кроме отвращения вся эта ахинея вызвать не могла. Но я-то

имею в виду истинную диалектическую теорию – диалектику Гегеля и Маркса. К сожалению, их прозрения не поняты и не усвоены до сих пор. Труды Гегеля очень темны, запутаны и непонятны, а у Маркса и вовсе нет специальных работ по диалектике. Правда, кое-кто в девятнадцатом веке нечто понимал в рассуждениях Гегеля. Например, Лев Толстой однажды выразился так: «Если ты ещё не дошёл до той степени, когда тебе представляются две истины противоречащими одна другой, ты ещё не начинал мыслить». Конечно, нельзя сказать, что я смог разобраться с диалектикой, но всё же начал что-то понимать и активно интересоваться этой темой.

И вот тогда мне пришло в голову, что детектив – это простая и доступная модель диалектики: детективная загадка – представленное читателю противоречие, а разгадка – его диалектическое снятие. Эта точка зрения даёт возможность взглянуть на обе стороны медали: диалектическое истолкование проясняет внутреннюю логику детектива и придает смысл многим деталям его структуры, а с другой стороны, детективные истории оказываются тем примером, на котором удобно разбираться с сущностью диалектического мышления. В 1983 я довел до желаемой ясности первый вариант этих рассуждений о диалектике и детективе, а к 1996 году написал небольшую (всего 120 страниц) книжку «Загадочная логика. Детектив, как модель диалектического мышления» и выложил ее текст в интернете. Эта работа составляет первую часть книги «Легкое чтение», и я горячо рекомендую ее всем, кто хотел бы понять строение мира, в котором мы живем, и пути его познания и расширения.

Овладев навыками диалектического мышления, вы, наверняка, стали разгадывать сюжетные загадки детективов раньше того, как автор их раскрывал?

Вовсе нет. Я не вижу особого смысла в таком «соревновании интеллектов». Вероятно, и в этой «игре» можно находить удовлетворение, но при подобном отношении к тексту неизбежно теряется главное – то эстетическое удовольствие, за которое мы и ценим художественную литературу. Когда-то я написал статью «Доктор Ватсон и проблема идеального читателя», которая была выставлена на моем сайте о детективе, а позднее опубликована в журнале «Библиотечное дело». В ней я как раз и обсуждаю вопрос о двойственном отношении к детективным текстам. По-моему, зная заранее, что автор будет стремиться заморочить тебе голову и каким-то хитроумным способом ввести в заблуждение, надо, со своей стороны, постараться извлечь из этого максимум удовольствия. Честертон говорил, что детектив – это единственный жанр, где «читатель только радуется, когда чувствует себя дураком». Поэтому, придя на представление фокусника, не лезь из кожи, чтобы разоблачить его трюки. Расслабься и порадуйся демонстрируемым им чудесам, а уж потом можешь поломать голову над тем, как он это делает.

Нет, я не ставлю себе цели обыграть автора и разгадать его загадку, поэтому читаю почти так же, как и в десять лет – просто неспешно качусь по рельсам повествования.

Каким современным детективам удалось вас удивить?

Я бы использовал слово «увлечь», и, если сузить смысл вопроса и говорить только об авторах, пишущих на русском (в западных литературах сейчас полный упадок этого жанра), то на первое место я бы поставил Б.Акунина. Прочитав его «Левиафана», я сказал себе: вот первый русский роман, полностью соответствующий классическому детективному канону! А появившийся чуть позднее акунинский опус «Пелагия и черный монах» еще эффектнее и, пожалуй, ничем не уступает самым известным сочинениям корифеев детективного жанра. И до Акунина существовало несколько русских детективов, и некоторые из них вовсе неплохи,

но только ему удалось довести это дело до мыслимого совершенства, и можно сказать, что с него начинается расцвет этого жанра в русской литературе.

Но, несмотря на множество новых впечатлений и восторгов, моим любимым детективным романом остается прочитанный еще в детстве «Лунный камень» Уилки Коллинза, – он наилучшим образом соответствует моим личным литературным пристрастиям, да и... старая любовь не ржавеет.

Кстати, кого бы вы отметили из сибирских авторов?

Михаил Черненко, очень плодовитый автор, продолжавший работать до самых последних своих дней, в своем первом романе пытался придумать нечто похожее на детективную загадку, и вообще, склонялся в сторону детектива. Но в дальнейшем он быстро перешел к сочинению милицейских романов, и это у него неплохо получалось – скучными его романы не кажутся. А другие, жившие в Сибири, сочинители детективов мне неизвестны. Если, правда, не считать Георгия Лосьева, в чьей вышедшей в 1962 году книжке «Самоубийство Никодимова» был напечатан рассказ «Тайна старой колокольни». Рассказик, конечно, не поражает хитроумием имеющейся в нем загадки – она слишком уж проста. Но его стоит упомянуть, поскольку это второй по дате возникновения – из мне известных – русский детектив, появившийся через шесть лет после первого (изданного в 1956 году в Буэнос-Айресе).

А в какой момент у вас появилось желание самому написать детектив?

Сюжеты двух моих романов были придуманы за тридцать с лишним лет до того, как они воплотились в тексты – где-то в конце восьмидесятых. Но у меня и мысли не было, что я сам возьмусь писать роман. Я чувствовал, что на это я совершенно не способен. За эти годы я много чего написал, но это были статьи, трактаты, курсы лекций, даже стихи, а вот художественная проза – не, это мне не по зубам. Жалко было, конечно, что без толку пропадают такие хорошие выдумки, и я надеялся найти соавтора, который взялся бы за это дело. И время от времени я подбивал на такую авантюру кого-нибудь из своих хороших знакомых, способных, на мой взгляд, осилить эту задачу. Один раз Владимир Светлосанов, поддавшись на мои уговоры, даже написал первую страничку про вахтершу (героиню романа, который потом получил название «Он приходит по пятницам»). Мне очень понравилось – живо, ловко, оригинально. Но, увы, дальше дело не пошло. И не удивительно, он ведь – поэт, а не романист, и корпеть несколько месяцев над текстом – это не его призвание.

Так оно и тянулось годами. А что я мог поделаться, если никто за это дело не берется. А потом что-то во мне произошло по неизвестной причине – созрел, наверное, на седьмом десятке лет. Не сразу, с большими сомнениями, но всё же решился и напечатал первое слово на чистой странице Word'a: *Пророчица*.

Не помню, чье это изречение, но мне оно нравится: «Когда мне хочется прочесть книгу, я её пишу». Оно выглядит как парадокс, но на деле – это истинная правда о сущности литературного творчества. Всякий, нацеленный на создание чего-то стоящего, пишет такую книгу, какая ему самому понравилась бы, попади она к нему в руки. А всё остальное, как ни крути, – халтура. Она может быть вполне успешной и доставлять кому-то удовольствие, но это всё же не настоящая литература. И я в данном случае, хоть и не претендую на звание настоящего писателя (это ведь, и в самом деле, не моя стезя), действовал по тому же рецепту. Было жаль, что придуманная интересная история не существует в виде книги, я бы с

удовольствием ее прочитал. Но никто ее не написал и не напишет – придется взяться за это самому. Впрочем, я подробно и достаточно правдиво описал весь процесс создания своих романов в самих этих романах.

В чём, на ваш взгляд, изюминка ваших детективов?

Ну, выискивать изюм в испеченной мною булке, должны, вероятно, читатели. А вот о том, что я считаю важным для детектива и к чему я осознанно стремился, сочиняя детективы, можно и сказать несколько слов.

На первое место я бы поставил хороший сюжет – ловко выстроенный, но при этом создающий впечатление естественного развития событий. Для детектива он имеет определяющее значение. И конечно, в центре этого сюжета должна быть загадка, которая находит свое разрешение лишь в развязке детектива. Все сюжетные линии и все детали, играющие существенную роль в развитии сюжета, должны работать на эту развязку – она кульминация и в то же время конец повествования, поскольку после того, как читатель узнает разгадку, рассказывать больше не о чем. Нередко, правда, загадка, которую автору не удалось придумать, замещается исходной запутанностью. Читателю предъявляется множество фактов и свидетельств, которые, хоть и не противоречат друг другу, но не дают ясного представления о том, что произошло. Задача сыщика заключается в том, чтобы найти каждому кусочку свое место и, сложив пазл, реконструировать течение и смысл событий. Такие произведения могут оказаться достаточно интересными, но вряд ли этот путь приведет к появлению детективного шедевра.

Чтобы художественный текст не выродился в голую схему и не возникало ощущения одномерности и монотонности, чтобы не терялось впечатление естественного течения событий, в жестко построенном детективе должны быть предусмотрены некие «просветы», то есть отступления, небольшие вставные эпизоды, нечто, отвлекающее внимание читателя в сторону от основной линии сюжетного развития. Литературное мастерство пишущего детектив во многом определяется умением соблюсти тонкий баланс между линией загадки и теми «внезагадочными» элементами текста, которые напрямую с загадкой не связаны и могут даже показаться излишними, хотя их реальная роль в целостной структуре может быть достаточно велика.

И последнее: не стоит забывать, что детектив – это «легкое чтение». Не надо в нем пытаться проникнуть в глубины человеческой души или рассматривать животрепещущие проблемы современного мира. Достоевский не писал детективов, а Агата Кристи не стремилась занять достойное место в ряду гигантов критического реализма. И нам всем желательно следовать их примеру.

Я, кстати, читал и ваш, Сергей, роман с заявкой на детектив «По ту сторону лифта». Название завлекательное и вполне «детективное», но детективом роман, конечно, не назовешь. Может быть, этот жанр и вообще не близок вашим литературным установкам и склонностям. Если так, то, может, и не стоит на нем заикливаться. Есть ведь и другие жанры, в рамках которых можно создавать нечто увлекательное и, как говорят, «остросюжетное». Но кое-что у вас и получается. Я читал также повесть «Прощание с Олой», и, исходя из общего впечатления от ваших текстов, мне кажется, что вы, в отличие от многих, способны создать некую картинку, описание, выразить какое-то настроение. А это ведь неременное требование ко всем пишущим, и такую способность можно считать определенным достоинством. Так что, наверное, не стоит отказываться от литературных амбиций – никто не знает, что нам суждено, и мы знаем об этом не больше всех прочих. Надо продолжать

работать, стараться, дерзать и надеяться на удачу. Тому, кто упорно стремится к цели, должно повезти.

И еще. Мне понравилась ваша идея использовать в качестве «просветов», упомянутых выше, зарисовки исторических уголков Новосибирска, его архитектурных памятников. Вот у вас в заявке на роман фигурирует «Дом под часами». (Эта картинка привлекла мое внимание, потому что в детстве я там не раз бывал – ходил в гости к своей хорошей знакомой). Действительно, если такой дом описать с его деталями – а о нем есть что рассказать, – это будет не только само по себе интересно, но кроме того, в большом тексте это описание может стать отличным отступлением от основного сюжета, не вызывающим скуки у читателя.

2024